

Председ. судебной коллегии суда автономного округа
Е. Ф. Панасевич

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
Председательствующего Вячеславова В. К.
Судей Верховного Суда РФ Чакар Р. С. и Линской Т. Г.

рассмотрела в судебном заседании от 28 марта 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Михайлова И. В. на приговор Суда Корякского автономного округа от 30 августа 2001 года, которым

МИХАЙЛОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ 11 января 1966 года рождения, уроженец г. Оха Сахалинской области, ранее судимый судимого 7 декабря 1994 года по ч.2 ст. 108 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, освобожден после отбытия наказания 2 декабря 1998 года, -

Осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «к н» УК РФ к 20 (двадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т. Г., заключение прокурора Смирновой Е.Е. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Михайлов осужден за умышленное убийство во время ссоры Ягановой Зинаиды и за умышленное убийство Ягановой Людмилы с целью сокрытия вышеуказанного преступления.

Преступление совершено, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, 24 февраля 2001 года, около 18 часов в п Палана

В судебном заседании Михайлов не признал своей вины. Он показал, что давал признательные показания в период расследования дела, он оговорил себя, намереваясь в последствии доказать свою невиновность. Он не отрицал того, что 23 февраля 2001 года он распивал спиртные напитки с Зинаидой и Людмилой Ягановыми, но утверждал, что ушел от них после 18 часов. Вернулся он в квартиру около 23 часов, обнаружил там два трупа и лег спать. 24 февраля 2001 г. он рассказал Самиеву о том, что в квартире находятся два трупа.

В кассационных жалобах Михайлов просит об отмене приговора и направлении дела на новое расследование. Выражая свое несогласие с приговором, ссылается на нарушение его права на защиту в связи с недобросовестным выполнением своего служебного долга адвокатом. Он полагает, что расследование по делу проведено не полно, не объективно, с нарушением уголовно-процессуального закона и считает, что в деле не содержится достаточных доказательств его вины.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению. Поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, в том числе и показаниями самого осужденного, которые при проверке были подтверждены другими материалами дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущего обращение дела к рассмотрению, в том числе и нарушение права осужденного на защиту, судебной коллегией не установлено. Из дела видно, что как в период расследования дела, так и в судебном заседании была обеспечена защита интересов Михайлова. Материалы предварительного и судебного следствия свидетельствуют о том, что защита интересов осужденного осуществлялась активно и квалифицированно. С материалами предварительного следствия Михайлов знакомился с участием адвоката. Из протокола «Объявления обвиняемому и его защитнику об окончании предварительного следствия и о предъявлении обвиняемому и его защитнику материалов дела» видно, что от Михайлова, после ознакомления с материалами дела и просмотра видеозаписей, не поступило ни заявлений, ни ходатайств о дополнении следствия. В приговоре в этой части приведено подробное обоснование выводов суда о признании несостоятельными его показаний о нарушении его права на защиту.

Из дела видно, что и сам Михайлов признал в судебном заседании что в период расследования дела в отношении него не применялось противозаконных мер ни физического и психического характера, показания он давал добровольно.

Согласно показаниям Михайлова, данным им в период расследования дела, он днем 24 февраля 2001 года распивал спиртные напитки с Зинаидой Ягановой и её дочерью Людмилой в их квартире. После того как Людмила ушла в ванную комнату, он с Зинаидой оставался на кухне. В ответ на его просьбу разогреть кашу Зинаида вспыхнула и ударила его сковородкой по голове. После этого он схватил лежавший на подоконнике молоток и наотмашь нанес им удары Зинаиде по голове. Раненая Зинаида ушла в большую комнату. Он пошел следом за потерпевшей и увидел ее в комнате, лежащей на полу. Увидев кровь, раненую голову Зинаиды и то, что она хрипит, он испугался и, чтобы она не мучалась задушил ее шнуром от электроплитки. Опасаясь, что Людмила может уличить его, он зашел в ванную комнату, где она мылась, и задушил ее этим же шнуром. После этого он принял меры к сокрытию следов преступления и ушел из квартиры.

На следующий день он рассказал Самиеву о том, что он убил двух женщин и предложил посмотреть на трупы.

Вышеприведенные показания осужденный подтвердил при выходе на место происшествия в присутствии понятых.

Обоснованно суд признал доказательствами вины осужденного также показания свидетелей Самиева, Евстифеева, протокол осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинских экспертов о характере и локализации телесных повреждений у потерпевших и у осужденного и о причине смерти потерпевших, заключение судебно-биологической экспертизы вещественных доказательств, согласно выводам которой на одежде Михайлова, в которой он находился во время совершения преступления, обнаружена кровь по групповым свойствам сходная с кровью потерпевшей.

В связи с тем, что в судебном заседании Михайлов оказался от своих первоначальных показаний. Стал утверждать, что когда он вернулся в дом потерпевших он обнаружил трупы женщин, испугался и лег спать. На следующий день утром, он вытер следы крови в квартире одеждой и тряпками, сложил их и шнур в коробку и ушел из квартиры. На улице он встретил Гречаникова и Белашина, которым рассказал о том, что он обнаружил в квартире два трупа. С Ягановой Зиной он не ссорился, она не наносила ему удара по голове сковородой. Голову ему разбил табуреткой Алексей Капинус 11 февраля, а руку он поранил об стекло, когда лез через разбитое окно в квартиру Михаила Яганова. Вышеуказанные показания осужденного были проверены в судебном заседании и обоснованно признаны судом не состоятельными, так они полностью опровергнуты вышеприведенными доказательствами, а также полно приведенными в приговоре показаниями свидетелей Дылдина, Бедняковой, Гричаникова, Капинуса, Копайкина, Литвинова, Комто, Яганова и других.

С целью исследования вопроса о психической полноценности осужденного в отношении него была проведена судебно-психиатрической экспертизы. Из акта указанной экспертизы усматривается, что Михайлов не страдает психическим заболеванием. На момент инкриминируемого ему деяния он мог осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Оценив указанное доказательство в совокупности с другими материалами дела, суд, по мнению судебной коллегии, правильно согласился с мнением экспертов о вменяемости осужденного.

Признавая правильными выводы суда, как в части доказанности вины осужденного, так и в части квалификации преступления, судебная коллегия считает, что назначенное Михайлову наказание соответствует тяжести совершенного им преступления и данным характеризующим его личность.

На основании выше изложенного и руководствуясь ст. ст. 332 и 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Суда Корякского автономного округа от 30 августа 2001 года в отношении **МИХАЙЛОВА ИГОРЯ ВЛАДИМИРОВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи Верховного Суда РФ

СПРАВКА Михайлов содержится
В учреждении ИЗ- 38/1 г Петропавловск-Камчатский

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ